
 ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ

Вера ХАРЧЕНКО

МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ (БУЛГАКОВ): УРОКИ БЛАГОРОДСТВА

Исчезающие концепты...

Собственно, написание статьи нас подтолкнула уже написанная и изданная книга¹, при подготовке которой мы неоднократно сталкивались с повторяющейся характеристикой митрополита Макария, сосредоточенной всего в одном повторяющемся слове: *благородный*. Подчеркивание благородства характера митрополита Макария передавалось из уст в уста всеми, кто хорошо знал и юного Михаила, который, по свидетельству тех, с кем учился в семинарии, а потом в академии, вел себя так, что его, юношу, окружающие уважительно величали *Михаилом Петровичем*. Впрочем, уже в те юные годы были и завистники, «для ослабления коих требовались с его стороны великое терпение и смирение»².

Как самую отличительную черту характера Михаила Булгакова — благородство отмечали и те, кто знал митрополита Макария уже как прославленного служителя церкви. «*Виленская публика*, — писал один из очевидцев первого священнослужения преосв. Макария, — *в восхищении от своего нового архипастыря, высокопреосвященного Макария* (бывшего архиепископа Харьковского). *Своим служением, своею проповедью, своим обхождением он с первого раза уже привлек к себе сердца всех*»³.

О порядочности, благородстве, рыцарстве существует немало литературы. В частности, отмечено, что современные проблемы нашей страны во многом объясняются тем, что в России отсутствовал институт рыцарства. При этом почему-то не упоминается о старцах, монахах-подвижниках, о существовании знаковой пословицы «Не сто-

Вера Константиновна Харченко родилась в Калинин (Тверь), окончила Новосибирский педагогический институт и аспирантуру при кафедре русского языка Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы Белгородского государственного национального исследовательского университета. Автор более 600 научных работ и пяти поэтических сборников. За двухтомный «Словарь богатств русского языка» в 2004 году удостоена медали ВВЦ (ВДНХ). В журнале «Знамя» в 2006 году опубликовала статью «Русский язык: бедность или богатство?». Живет в Белгороде.

¹ В. К. Харченко. Митрополит Макарий (Булгаков): пластика языка и стиля. — Белгород: ЗАО «Белгородская областная типография», 2017. 224 с.

² Титов Федор. Материалы к жизнеописанию митрополита Макария (Булгакова). М.; село Белянка, 2015. Т. 1. С. 52.

³ Титов Федор. Материалы к жизнеописанию митрополита Макария (Булгакова). Т. 3. М.; село Белянка, 2015. С. 5.

ит село без праведника». Философ Мераб Мамардашвили, которого величают грузинским Сократом, совершенно точно отметил, что нравственные качества обладают цельностью, целостностью. Нельзя быть *немного* порядочным. Более того, это качество требует ежедневных, если не сказать, ежечасных усилий. «Мы все время должны заново устанавливаться на какой-то вершине, потому что с нее мы неминуемо соскальзываем то в одну, то в другую сторону»⁴. Так что если митрополиту Макарию устойчиво приписывали благородство, то в подлинности этого наитруднейшего свойства личности сомневаться не приходится.

Здесь дело еще в том, что на наших глазах многие концепты уходят из светлого поля сознания соотечественников. Так, проведенное недавно, в 2014 году, Е. Н. Кондратенко экспериментальное исследование выявило... исчезновение из активного лексикона такого слова, как «честь». Респонденты давали характерные, знаковые ответы: *уже не в чести; то, что отсутствует у многих в современном мире; то, что присуще рыцарям; редкость; забытое качество; традиции прошлого*⁵. Учитель православия из белаянковой средней школы Валентина Александровна Коваленко, выступая 15 марта 2017 года на мероприятии «Поезд творческих идей», поделилась своим наблюдением над исчезновением из речи учащихся такого слова, как «труд». И предмет, говорит, такой отменили, заменив «технологиями». Полагаем, что в печальной серии исчезающих концептов находится сейчас и концепт БЛАГОРОДСТВО. Как шутила Фаина Раневская: *«Я еще помню порядочных людей. Боже, как я старая!»*

Об отношении к противникам

У митрополита Макария немало было недоброжелателей. Далекое не случайно в своей «Истории русской церкви» митрополит Макарий пишет о том, какие испытания посылает подчас судьба и как чувство чести заставляет человека достойно выдерживать испытания. Достаточно вчитаться в с. 116–126 кн. IV, ч. 1, чтобы заметить частоту использования слов ЧЕСТЬ и БЛАГОРОДСТВО при описании судьбы архиепископа Новгородского — митрополита Макария. *Не устыдившись и первосвященника, стеснили его, порвали на нем мантию, но он успел, по крайней мере, удержать неистовых от смертоубийства (9 сентября 1543 г.). Через два года некоторые из этих самых бояр подверглись опале великого князя; Макарий ходатайствовал и за них, и князь уважил его ходатайство (декабрь 1545 г.)*⁶. Кстати, этот эпизод о высшем проявлении благородства корреспондирует с поступком самого историографа, за собственный счет опубликовавшего труд своего принципиального противника Евгения Евстигнеевича Голубинского.

Достоинство как исследовательская честность

Достоинство автора ИРЦ (истории русской церкви) как языковой личности можно проследить и на альтернативном материале отношения к идейным противникам, выдающимся католикам, «латинянам», например, на объективной оценке заслуг Франциска Скорины, который был католиком, но печатал и православные книги. Не скрывает в «Истории русской церкви» митрополит Макарий и случаев нерадения священнослужителей о состоянии западнорусских церквей и монастырей в относитель-

⁴ Мамардашвили М. К. Кантианские вариации. — М.: Аграф, 1997. С. 265.

⁵ Кондратенко Е. Н. Идеологические проксимы в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование). Дис. ... канд. филол. наук. — Курск, 2014. С. 106.

⁶ Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Книга четвертая. Часть первая. — М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. С. 119.

но спокойный период истории. И ведь это актуально и сейчас: как важно использовать более-менее спокойное время для наведения порядка в том, за что непосредственно отвечаешь.

Благородство в цитировании

В «Истории русской церкви» немало места отведено анализу проповедей Кирилла Туровского. Чем вообще интересен и поучителен анализ проповедей в ИРЦ? Этот анализ уникален своей внутренней этикой. Не согрешив против правды и покритиковав проповедь, например, «Слово Фотия на Благовещение Господне», историограф далее цитирует самый лучший, на его взгляд, отрывок из проповеди, сберегая тем самым и популяризируя текстовый шедевр. И это не единственный такой случай, пример **высшей этики по отношению к трудам предшественников**. Сказанное относится и к проповедям Григория Самвлака.

Благородство и долг: личный труд на грани фантастики

Мы привыкли рассматривать поведение несколько обособленно от трудовой деятельности. Да, человек *вынужден* трудиться, он *должен* обеспечивать себя и семью — какое уж тут рыцарство и благородство? Однако и здесь есть на что обратить внимание. Это объем сделанного. Объем написанного митрополитом Макарием, выражаясь современным языком, зашкаливает, исчисляясь сотнями печатных листов. Как сказал по поводу выдающегося лексикографа В. И. Даля профессор Воронежского государственного университета Г. Ф. Ковалев, *коллектив не сделает — человек сделает!* Сказанное относится и к «Истории русской церкви», запечатленной в трудах митрополита Макария. Чтобы ощутить **общий объем повествования**, надо подержать в руках эти 12 томов (8 весьма тяжелых книг, четвертая книга вышла в двух частях!), в своей совокупности составляющих целостное здание Истории русской церкви.

Чтобы такое не просто «написать» (причем написать научно, проведя исследование по огромному числу первоисточников!), но при этом написать так, **чтобы написанное сделать читабельным**, пластичным, интересным, нужно было приложить еще немало усилий. Объем сделанного великим историком русской церкви — это дар не только истории и богословию, догматике и православию в целом, нет, это еще и дар национальному языку в развитие всего многообразия его стилей и подстилей.

Линейка крупных форм

Наше неблагородство по отношению к словесности (и к научным трудам) просматривается еще и небрежением к написанию многотомных, масштабных произведений, к разработке специфических жанров. Не каждый способен работать с океаном творчества, что требует особой методологии анализа и весьма строгой исполнительной дисциплины, максимально четкой при творческом полете исследовательской мысли. Здесь мы вынуждены развенчать устойчивый миф, противопоставляющий «много» и «хорошо». Пример митрополита показывает, что колоссальный объем работы отнюдь не сопровождался снижением качества ее исполнения. В одном из писем брату А. П. Булгакову 16 февраля 1858 года Макарий пишет, что от отца Викторина получил в подарок его книгу: *«И инспектор академии не постыдился печатать?.. Это сокровище можно сделать в одну неделю! Из вежливости я поблагодарил его за книгу»*⁷.

⁷ Письма митрополита Макария к брату протоиерею А. П. Булгакову // Протоиерей Федор Титов. Материалы к жизнеописанию митрополита Макария (Булгакова). М., 2015. Т. 3. ХСШ.

Уважение к социальному статусу

Митрополит не только писал историю русской церкви. Много времени (и сил, и здоровья!) уходило на архипастырские обязанности, на контроль над деятельностью Тамбовской ли, Харьковской, Виленской, а в конце жизни Московской и Коломенской епархий, а это отчеты в Священный Синод, прием посетителей, поиск средств на ремонт и на строительство церквей, подготовка документации, вдохновенные проповеди, речи по случаю... Причем сам митрополит считал, что выбора у него не было. «...Давно бы отпросился я на покой, если б имел на то какое-нибудь право, **но как монах, я связан обетом безусловного послушания**».

Есть творческие люди, в частности писатели, которые еще и служили, и есть те, которые чурались «работать на самодержавие», что особенно часто интерпретировалось в советское время как доблесть. К сожалению, альтернативная позиция интеллигенции к правительству и, соответственно, правительственным учреждениям пустила глубокие корни и до сих пор считается едва ли не доблестью противостоять любой власти. Вот почему особенно актуально сейчас изучать биографии (а биографический метод ой как необходим при любом раскладе методик и «технологий»!), изучить опыт тех прекрасных творцов, которые еще и благородно служили отечеству. Это опыт Г. Р. Державина и И. И. Лажечникова, И. А. Крылова и Ф. И. Тютчева. И митрополит Макарий (Булгаков), конечно же, относится к этой когорте подвижников.

Достоинство старости

В жизнеописании митрополита, блестяще осуществленном Ф. И. Титовым, обратим внимание на эпитет: «*Посреди кипучего же труда постигла его и смерть*» В современном социуме старение никак не ассоциируется с кипучим трудом. О нет, я не хочу утверждать, что каждый, кому за 60, лежит-полеживает, но в «коллективном бессознательном» старость ассоциируется с жалобами на болезни, низкие пенсии, увольнения, обременения. Это факт. Татьяна Чеснокова в статье «Не торопите Харона» пишет о дискриминации возрастных групп, о «списывании» пожилых людей⁸.

Как филологу мне высветилась не так давно любопытная задача — составить блок художественных текстов, в которых блестяще была бы отражена, да, трудная, но такая насыщенная жизнь главных героев и героинь, которым за 70, за 80. Это замечательный рассказ Фазиля Искандера «Дедушка», это рассказ Бориса Екимова «Возвращение», это воспоминания Анастасии Цветаевой, умевшей не только много работать, но и ценить каждую мелочь в жизни. Как бы ни относилось общество к стареющим соотечественникам, но сами мы могли бы заводить часы своей жизни тем самым неустанным, кипучим трудом, чему учит нас еще и пример митрополита Макария, превозмогавшего боли, болезни, слабости, недомогания и в итоге осуществившего то, что невозможно себе вообразить. Осуществившего свой подвиг без компьютера, без секретарей-помощников-переписчиков, каким-то наитием, силой своего долга перед небом.

Благородство и... консерватизм

Дело еще и в том, что, находясь в какой-то мере у руля правления, творческий человек понимал, как часто в прошлом мы видим только плохое, а в новациях только хорошее, что нередко оборачивается ухудшением и того, что ранее существовало. В Китае

⁸ Чеснокова Т. Не торопите Харона // Нева. 2011. № 4. 160 с.

в последнее десятилетие активно изучается феномен консерватизма. Само слово «консерватизм» уже не первое десятилетие играет негативными красками, оттенками, флюидами, хотя не зря говорится в пословице: *Ломать не строить!* Сейчас в России и в других странах, в частности, повторим, в Китае, всколыхнулись исследования русского консерватизма. Освещая подход Эдмунда Берка, Андрей Тесла пишет: *Примерно таков и подход Берка: при любом положении вещей возможно еще худшее. Его консерватизм — это осознание хрупкости социального и того, что при переменах мы рискуем не каким-то одним элементом, но и обществом в целом... Изначальный же тезис Берка — сложность и хрупкость происходящего. Так возникает задача обегания сложившегося — неизвестно ведь, к чему приведет следующий шаг?*

В своей архипастырской деятельности митрополит Макарий исключительно ответственно подходил к совершенствованию монастырской жизни, и если и предлагал какие-то новшества, то весьма сдержанные и объясняемые большим опытом наблюдения и отслеживания ситуаций среди монашествующих. Апология консерватизма требует благородного мужества: предложить сохранять *status quo*, не боясь упреков и обвинений в ретроградстве, консерватизме, отсталости взглядов.

Достоинство и... здоровье

В Голландии несколько лет назад провели опрос: кого люди предпочитают видеть своим лидером (начальником, президентом), и оказалось, что... нет, не умного, а здорового (Знание — сила. 2015. № 3. С. 45). Митрополит Макарий соблюдал внутрисуточные ритмы. «Постепенному укреплению здоровья Михаила Булгакова больше всего содействовал строго правильный образ жизни: занятия его в семинарии всегда были аккуратно распределены по часам и раз заведенный порядок времяпрепровождения никогда не нарушался за весьма редкими исключениями». Урок митрополита Макария просматривается еще и в том, что этот подвижник на протяжении всей своей жизни гениально умел работать, распределяя время так, чтобы успевать все, при том, что сетования на плохое самочувствие составляли, как мы видели, значительную часть содержания писем к брату, то есть здоровье митрополита напряженному труду отнюдь не способствовало.

Счастливый камень

Рассказывают, пишет Ф. И. Титов, что однажды Михаил Булгаков готовил урок в южной части семинарского (а вместе и училищного) двора, где обыкновенно складывались дрова. Здесь было любимое место занятий усердного мальчика. И вот в то самое время, когда мальчик был всецело поглощен чтением урока, на голову ему упал камень, брошенный одним из играющих товарищей. Камень рассек голову, следствием чего было сильное кровоизлияние. Ожидали, что кровопротитие еще более увеличит болезненность мальчика, но вышло как раз наоборот. Вместе с заживлением раны, происшедшей от удара камнем, сошли все золотушные прыщи, и с тех пор прежняя мучительная болезнь навсегда оставила Михаила Булгакова. Но этого мало. Физическое выздоровление мальчика имело одним из своих следствий обнаружение в нем необыкновенных умственных дарований.

А если бы камня не было? Перешло бы тогда количество усилий в качество памяти, мышления, внимания? Безусловно! Ведь это из притчи про человека, в течение пяти лет носившего воду в пустыню и поливавшего жалкий пруттик. Но в один прекрасный день пришедший с водой на месте прутика увидел прекрасный сад. Будем помнить, что наши усилия и награды загадочно асимметричны.

⁹ Тесла А. Консерватизм — осознание хрупкости // Знание — сила. 2014. № 5. С. 60.

Человек и сад

Когда мы вчитаемся в «режим дня» митрополита Макария, то обратим внимание на утреннюю прогулку, с пяти до шести, в любую погоду, и часто по саду. Сады окружали митрополита. Впрочем, сад играл свою замечательную, не всегда, правда, замечаемую роль в развитии и самостоянии личности русского человека. Митрополит тонко чувствовал сезонные изменения в природе, умел наслаждаться и пением соловьев, и запахом цветущей сирени, и свежестью утреннего воздуха. *Ах, как прекрасно поет теперь у меня соловей совершенно под окном на той высокой липе, что против моего кабинета! Поет и щелкает на все лады, когда я пишу это письмо в восемь часов прекраснейшего утра...*

И еще о саде и человеке. Мы так часто повторяем: построить дом, посадить дерево, родить ребенка, что и не задумываемся, что не деревья, а сады пристало нам сажать и сажать, не дерево пестовать, а леса, леса. Вспоминается замечательный рассказ Антона Тихолоза, сделавший этого автора сразу знаменитым: «Старик, посадивший лес». Какое благородство сквозит в уходе за садом, а в его создании — с нуля, в посадке! Вот информация о судьбе другого человека. *«Второй комендант Форта, Ираклий Усков, его жена Агата и их сын искренне полюбили Шевченко и оставили жить при комендантском доме внизу, в слободе, за стенами укрепления. Сохранилась крошечная землянка, вырытая комендантом для отдыха в тени, которую Усков уступил Шевченко: оконце, столик, топчан. Все, что нужно настоящему художнику для творения. Впервые после своего ареста он осознает, что именно здесь никто не помешает ему задумать и исполнить любое художественное произведение. И поэт отблагодарил коменданта Ускова: день за днем, а точнее сказать, год за годом рядовой Шевченко подбирает росточки, лозиночки, сажает поливает. Создает сад. Этот сад и поныне единственный на Мангышлаке»¹⁰.*

Идеальный язык как проект

Создавая «Историю русской церкви», митрополит Макарий строго придерживался научного стиля, однако где прорывается свет эмоций и восхищение, так это в первом томе, когда речь заходит о Кирилле и Мефодии и появлении на Руси церковнославянского языка. Выдающийся историограф сердечно приветствует это событие. *Следствия перевода Библии и церковных книг на славянский язык были величайшие и благодотворнейшие как для славян вообще, так, в особенности, для русских. Этот перевод имел самое сильное влияние на пробуждение духа народного в славянах и уяснение их народного самосознания. Здесь в первый раз услышали они звуки родного слова в речи стройной, облагороженной, возвышенной и в первый раз начали понимать, как богат, величествен и прекрасен язык их предков, в первый раз заглянули, так сказать, лицом к лицу в собственную душу и увидели все величие и крепость ее природных сил, для выражения которых служит такое могущественное слово¹¹.* Этот фрагмент, как, впрочем, и многие другие в ИРЦ, не просто легко читается вслух — его хочется читать вслух, — настолько хорошо он написан. О да, мы учим со студентами старославянизмы и библеизмы, но не читаем старинные тексты по-церковнославянски. Видимо, в глубине каждой нации таится голод по идеалу, в том числе по языковому идеалу. И хорошо бы заучивать наизусть целые отрывки. И вот что ученые обнаружили. Почему так хорошо выступал Авраам Линкольн? А потому, что в основе его речей лежали библейские тексты.

¹⁰ Голованов В. Восточный берег // Русский мир. 2013. № 7. С. 89.

¹¹ Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Книга первая. — М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С. 191.

Уместно привести отрывок из, в общем-то, весьма печальной повести Валентина Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана», когда мальчик вдруг ощутил очарование церковнославянских слов: *Полистал, вслух повторяя осторожно и трогательно, словно пробуя на вкус и боясь спугнуть: лепота, вельми, верей, чресла, навет, златозарный, светосиянный.... <...> Иван точно клавиши перебирал, и дивная музыка узнавания звучала в нем мягкими и торжественными аккордами. Все эти слова, все понятия эти в Иване были, их надо было только разбудить, все-все знакомое, откликающееся, давно стучащееся в стенки... «Душу мою озари сияньми не вечерними», — пропел Иван, заглядывая в словарь и опять замирая в восторге и изнеможении¹²*. Удивительно, как митрополит Макарий видел на перспективу столь необходимый русскому сердцу язык высоких слов и чистых образов.

Благородство — условие собранности?

В «Истории русской церкви» митрополиту удалось избежать **гиперкритицизма**, когда все прошлое трактуется в негативном свете, однако неоднократно высвечивал митрополит междоусобицу между князьями, «распри», взаимную ненависть вплоть до убийств. Увы и ах, проблема неединства элиты перекочевала и в XXI век и сейчас работает против внутринационального единства. Каким сердцем надо обладать, чтобы противостоять этому разъединению? Восточная мудрость гласит: **«Человек совершенного ума словами улаживает такие дела, которые невозможно осуществить с помощью сотен храбрых воинов»**. Так что благородство поступка подчас может быть следствием высокоразвитого сознания, то есть такого сознания, которое не боится упреков в толерантности, примиренчестве («и нашим, и вашим»!) и т. п.

Благородство ответственности перед историей

В истории нет мелочей, и важно сохранить для потомства как можно больше сведений на уровне печатного слова. Как писал И. А. Бунин в известном стихотворении «Слово»: *«Молчат могилы, мумии и кости. — / Лишь слову жизнь дана. / Из древней тьмы, на мировом погосте, / Звучат лишь письмена»*. «Слово более живуче, более долговечно, чем вещь и личность, и более изменчиво, чем они»¹³.

Митрополит Макарий своим трудом по истории русской церкви учит писать историю. Историю вуза и завода (Максим Горький в 20–30-х годах призывал писателей писать историю заводов), села и района, собственной семьи и больницы (журналист Яков Григорьевич Мень в настоящее время завершает работу над историей 1-й городской больницы Белгорода), школы и банка, воинской части и торгового учреждения. Учит писать максимально подробно и объективно, мастерски включая в повествование элементы описания и рассуждения, используя различные способы включения «чужого слова»: цитацию, пересказ. Мы говорим об этом сейчас потому, что, оказывается, это весьма ответственно — писать историю,

во-первых, писать одному человеку, принимая на себя все бремя (и счастье!) ответственности;

во-вторых, писать, не впадая в крайности, не захваливая и не очерняя события,

в-третьих, писать, опираясь на документальную базу (ее-то надо еще и найти, и грамотно проанализировать!),

¹² Распутин В. Г. Дочь Ивана, мать Ивана // Дочь Ивана, мать Ивана: Повесть. Рассказы. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 154–155.

¹³ Виноградов В. В. Слово и значение как предмет лексикологического исследования // Вопросы языкознания. 1955. № 1. С. 15.

в-четвертых, как уже говорилось, уметь переключать реле: с повествования на рассуждение-размышление, с рассуждения переходить плавно на описание, но держать в памяти канву сюжета.

А главное, при всем этом наборе требований неукоснительно блюсти гармонию стиля и содержания. Собственно, этому и учит нас своими трудами митрополит Макарий.

Мы имеем в виду именно историю, а не великолепные по оформлению юбилейные издания с реестрами успехов, и только успехов...

Благородство в одежде

Мы не раз отмечали (точнее, замечали!) и по личной переписке митрополита, и по сведениям из трехтомного жизнеописания митрополита Макария, блестяще осуществленного Федором Ивановичем Титовым, что митрополит очень торжественно обставлял богослужения. И не только богослужения. Чего стоит, например, такая обмолвка: мы *торжествовали* юбилей. Не «отмечали», как теперь говорят, а именно торжествовали, то есть радовались тому, что юбилей был среди нас, и, соответственно, одевались и вели себя достойно. *И мы торжествовали юбилей Карамзина. И я сказал о нем краткое слово. И слово мое здесь чрезвычайно понравилось всем, даже учащейся молодежи [СХСVIII]. На днях мы ждем к себе Государя Императора. Дай Бог, чтобы хоть тогда была у нас хорошая погода и чтобы мы могли встретить дорогого Гостя с надлежащею светлою торжественностию [ССXXI].*

Актуально ли это требование нарядности, торжественности для сегодняшнего «джинсового» времени? Боюсь, что мы излишне примитивно воспринимаем требования скромности в одежде и всерьез здесь проигрываем. Даже торговым агентам советуют... наряжаться.

Энциклопедизм знаний

Уже в первых абзацах, первых строках автор «Истории русской церкви» прорисовывает старинные карты происходящих событий. Знают ли современные школьники карту своей страны? Сохранились экзаменационные билеты гимназии города Симбирска, в которой учился Владимир Ульянов. Один из вопросов по географии звучал следующим образом: назовите, с какими губерниями граничит Смоленская губерния.

Спросим себя: справится ли современный школяр с подобным «тестом», не прибегая ни к карте, ни к всезнающему Интернету? Какой пласт действительно прочных знаний мы утрачиваем, устранив «зубрежку» и даже такую форму повторения знаний, как государственный экзамен в вузе? Приведем здесь и актуальные слова председателя комитета по образованию в Государственной Думе В. А. Никонова: «Наш бакалавриат сопоставим с западным, но мы проигрываем в продвинутых уровнях образования. То есть наша аспирантура — это достаточно формальная вещь. Люди там не учатся, они сдают минимум и пишут диссертации. И то, сейчас уже даже и диссертации писать не надо. А в Америке — наоборот. Это тот уровень, когда лучшие профессора начинают учить лучших студентов»¹⁴.

В обществе, среди интеллектуальной элиты, должны быть **энциклопедически образованные** люди. Даже небольшие отрывки из произведений митрополита Макария (Булгакова) высвечивают энциклопедизм этой языковой личности. Этот уникальный энциклопедизм ярче всего продемонстрировать, просчитав указатель имен, например, в конце первого тома «Истории русской церкви». В этом многостраничном списке

¹⁴ Никонов В. А. Россия готова к стратегическому рывку // Русский мир. 2015. № 8. С. 13.

встречаем: *Аквила*, переводчик Библии с еврейского на греческий язык, *Аммиан Марцеллин*, древнеримский историк, *Анахарсис*, легендарный скифский философ, *Атанарик*, король вестготский, *Барбаро Иосафат*, венецианский дипломат, автор записок, *Бергий*, издатель, *Вавил*, католикос Грузинский, *Врамшатах*, царь армянский, *Галан Климент*, историк, *Галлиен*, император римский, *Замолксис*, легендарный языческий философ, *Манассия Константин*, византийский писатель, *Мехмет II*, турецкий султан — всего... **751 имя**. Разумеется, мы не просчитывали отсылочные именованья типа *Шемс-ад-Дин см. Димашки* и под. В списке семь *Петров*, семь *Григориев*, семь *Львов*, тридцать два *Иоанна*, и эти совпадающие имена требовали еще более внимательного отслеживания и еще более точных знаний.

Теперь спросим себя: к какому времени относится такая характеристика, как энциклопедизм знаний? Увы и ах, относится к прошлым векам, к людям прошлого. Сейчас, когда есть Википедия, когда доступны справочники, само слово «энциклопедизм» незаметно исчезает из характеристик личности.

Между тем это весьма серьезный симптом — исчезновение энциклопедически образованных людей. А таковые должны быть для благополучия социума, должны быть и среди дипломатов (блистательный пример — князь А. М. Горчаков!), и среди управленцев (менеджеров), и среди ученых, тем более наставников, научных руководителей молодежи, что, в общем-то, как требование ожидаемо, и среди, что неожиданно, учителей начальных классов. Приведем фрагмент недавно прозвучавшего монолога-воспоминания Г. М. Шипицыной — доктора филологических наук, в давние годы (1958—1959), будучи старшекласницей-отличницей, направленной на работу в сельскую малокомплектную школу в село Плашкино Нижне-Ингашского района Красноярского края на время декрета и последующего отсутствия учительницы. Та наставляла юную «замену»:

Учитель начальных классов — это энциклопедист! Потому что он знает все! Говорит: перечисли мне 12 типов задач во втором классе. Один тип я помню, потому что на нем я прогорела: дети нашли 12 орешков, два потеряли, остальное поделили поровну. Или во втором классе надо было определять надежи. Старая классика эта учительница! Она все подходы знала к этим надежам! Если ты сейчас, говорит, не заложишь, в пятом классе уже ничего не получится. Ты судьбу им создаешь! Потом — да, правила, а сейчас научи без правил. Как подбирать родственные слова... И два года с детьми я работала, и все классы сразу вела (03.12.2016).

Изучение судеб энциклопедически образованных людей прошлого: митрополита Макария (Булгакова), о. Павла Флоренского, дипломата Александра Горчакова, лексикографа Владимира Даля, инженера В. Г. Шухова¹⁵, повторим, как раз и «разбудит», обновит **утраченное требование широты знаний**, без чего невозможно лидерство страны, начинающееся, как известно, с уровня развития ее подданных. Но здесь есть и методические составляющие:

а) наличие, циркуляция в «коллективном бессознательном» самого требования большей широты знаний вопреки циркулирующей сейчас лукавой возможности обращения к Интернету, опоре на Интернет;

б) применительно к элите общества целесообразно восстановить значимость энциклопедизма знаний, во всяком случае, приветствовать и поощрять людей, отвечающих этому требованию;

в) усиление требований к тому объему знаний, который человек должен *помнить*, что соблюдается при подготовке врачей и священнослужителей, но в идеале должно охватывать практически все специальности и направления подготовки;

¹⁵ О В. Г. Шухове см.: Лескова Н. Человек-фабрика // Наука и жизнь. 2013. № 12. С.97—109.

г) разработка **специальных, особых, закрытых учебников для профессиональной элиты**. О таком «закрытом учебнике» турецкого языка рассказывал во время нашей поездки в Ахты на малый форум «Единение народов России» профессор В. А. Надин-Раевский (08.09.2014). Какая-то часть знаний и может, и должна быть закрытой, как ни эпатажно это сейчас звучит. Но ведь и тем привлекательнее станет путь к настоящему профессионализму! Как писал Ф. Ницше, настоящий человек — это сверхчеловек, ему присущи воля к власти (прежде всего над самим собой) и стремление к вершинам. «Я говорю вам: **нужно носить в себе еще хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду**. Я говорю вам: в вас есть еще хаос»¹⁶.

Соответствие своему делу, своим книгам

Урок благородства митрополита Макария — это соответствие личности автора своим текстам. Впрочем, для любого автора такое соответствие, скорее, первый и главный урок, поскольку в каждом тексте просвечивает, проступает, обнажается, обнаруживается моральное лицо творца. Но это и самый трудный урок, поскольку гениальный текст начинает *post factum* испытывать своего создателя, о чем пишет В. Непомнящий в статье «Дар», освещая судьбу Пушкина с таких непривычных для нас позиций, как соответствие собственному дарованию. «Как писал Баратынский, „дарование есть поручение“. <...> Человек задыхается, не поспевая за своим даром, идет, сбивая ноги и обливаясь потом, падает, поднимается, падает...»¹⁷

Жало в плоть?

Собственно, это продолжение предыдущего фрагмента. Судьба посылает испытания. Да, Бог по силам крест налагает. Тут еще важное уточнение: речь идет о ежедневном несении креста! Не вообще, а в том числе и сегодня, сейчас. Тяжко? Терпи! Но помимо метафоры креста в Библии есть и более острая метафора про жало в плоть. Испытания бывают изощренными. Валентин Распутин, которого мы цитировали, вынужден был похоронить единственную дочь, сгоревшую в самолете, который выехал за пределы взлетной полосы. А по Иркутску уже расклеены были афиши, ждали эту девушку-музыкантшу.

Митрополит Макарий был уличен... в распространении фальшивых денег! Да разве только это пришлось пережить? Вот оно, благородство, точнее, цена за дар, талант, подвижничество. Чего стоили обвинения в... манкировании своими архипастырскими обязанностями в виленский период деятельности! Замечательный биограф митрополита Ф. И. Титов блестяще ответил на эти обвинения, составив и опубликовав, выражаясь современным языком, «хронотоп» деятельности (поездок, встреч, богослужений) митрополита Макария, перечень дел, восхищающий своей интенсивностью и насыщенностью. Предваряя свою трехтомную биографию митрополита, Ф. И. Титов с горечью пишет: «Но ныне уже пора бы, кажется, снять с главы покойного святителя **венец злохуления, каким увенчала его неразумная человеческая ненависть**».

Похоже, и нам следует на порядок чаще рассказывать не только о заслугах великих людей, но и о степени их скорби, тем самым уготовляя молодое поколение вынести то, что брезжит впереди буквально каждому при всем разнообразии и разноударности посылаемых испытаний.

¹⁶ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. <http://lib.ru/NICSHE/zaratustra.txt>

¹⁷ Непомнящий В. Дар. Заметки о духовной биографии Пушкина // Новый мир. 1989. № 6. С. 249, 257.

Ценность записывания

Урок благородства — это, помимо всего прочего, и ценность записывания, фиксации происходящего. Записывание, конечно же, необходимо и для укрепления памяти как дар богине памяти Мнемозине, и как условие энциклопедизма завтрашнего дня, но также и как условие самосбережения, благородства, устойчивости личности. Письмо уходит и из современной школы, заменяясь тестами, работой на клавиатуре, а что это опасно для достойного развития мозга — стали осознавать не так давно у нас и, особенно, за рубежом, где муссируются проекты по отмене такого предмета, как чистописание. Об удивительной пользе письма (именно письма, а не набора на компьютере, хотя без этого тоже сейчас не обойтись!) читаем в статье¹⁸.

Посредники благородства

Мы их обязаны назвать — прекрасных учителей будущего митрополита Макария. Это Д. С. Любичский, П. Я. Красин, П. Д. Вышемирский, Я. К. Амфитеатров, отец Иннокентий (Борисов). Все эти яркие личности тем сильнее воздействовали на юные души, чем — в противоположность живому слову — воздействовали на обучаемых семинарские учебники с их тяжелым языком, обильными длинными периодами и устаревшими выражениями.

Без гипокритики и оценочного пафоса

О гипокритике мы прочитали в предисловии к «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци¹⁹. Там было написано, что наряду с гиперкритикой нежелательной альтернативой является и гипокритика, когда труды служителей церкви цитируются, как мы бы сказали, с придыханием, подчеркнуто благоговейно, вне всякого анализа и критики. Митрополит Макарий этого счастливо избежал, почему «История русской церкви» воспринимается как объективный, научный, выверенный труд. Историки советской школы со мной не согласятся, коль скоро время от времени митрополит объясняет происходящие события промыслом Божиим, но, согласимся, в истории слишком много таинственного и необъяснимого. Вместе с тем поражает читательское восприятие утонченная объективность изложения. Без заигрывания с действующей властью. Без верноподданнических интонаций.

Воззвание к благородству другого: проповеди

Миссия священнослужителей и, соответственно, жанр проповеди остаются востребованными и уникальными по вееру реализуемых, в том числе имплицитных, потаенных своих функций. Лучезарную простоту проповедей митрополита Макария (Булгакова) высоко ценили именитые и простые прихожане. В проповедническом деле митрополит был профессионалом высокого класса. Это объяснялось и напряженным графиком проповедничества, и качеством текста, и выразительностью его интонационного и звукового оформления. Вот что пишет 20 августа 1859 года митрополит брату о Феофане, заступившем на пост в Тамбове после перевода Макария в Харьков: «Тамбовцы недовольны им после меня, особенно в проповеди: говорит мало и по тетрадке, так что знать перестала ездить на архиерейские служения» [СХХХI—СХХХII]. Гово-

¹⁸ Волков А. С авторучкой, книгой, планшетом // Знание — сила. 2016. № 9. С. 4—11.

¹⁹ Хоренаци М. История Армении. Пер. с древнеарм. Г. Саркисяна. — Ереван: Айастан, 1990. 291 с.

рит мало... Но говорить «много», выступая с проповедью, — это значит обеспечить текст насыщенным и актуальным содержанием. Митрополит блестяще владел этим наитруднейшим искусством.

Уникальный по богатству словарь

Пытаясь разгадать секреты пластики языка и стиля митрополита Макария, мы провели подсчеты числа повторений одного и того же слова при развертывании текста «Истории русской церкви». Для такого количественного анализа был выбран небольшой, но относительно завершённый авторский текст, а именно предисловие к книге I, которое, во-первых, с высоты птичьего полета охватывает все предстоящее содержание большого труда и, во-вторых, лексические единицы которого менее привязаны к тому или иному конкретному блоку событий. Гипотетически мы ожидали, что при наложении двух списков проценты единожды употребленных слов, а также употребленных дважды и трижды снизятся: однократное перейдет в двукратное, двукратное в трехкратное и так далее. Приrost, однако, наблюдался на частотных словах, тогда как процент малоупотребительных оказался едва ли не тождественным.

Больше половины слов — это слова с единичным словоупотреблением: 51,6 %. Если присовокупить двукратное употребление, то процент вырастет до 67,6 %. Не более трех раз — 75,3 %.

Интуитивно (конечно же, интуитивно, но гениально интуитивно!) выстраивая текст предисловия (а мы брали этот текст как модельный!), митрополит Макарий заботился о свежей лексике, не довольствуясь тем, что было уже употреблено, почему столь легко читается эта священная, но, в общем-то, весьма далекая от нашего времени история русской церкви. Когда книга была уже в типографии, мы наткнулись на статью в журнале «Знание — сила» (2017. № 1), в которой рассказывается об исследовательском проекте шведских ученых-физиков, просчитывающих степень лексического разнообразия у самых различных писателей и составляющих так называемые метатексты. Оказывается, для языковой личности эта манера разнообразить свой глоссарий — величина постоянная, что в небольшом рассказе, что в отрывке из большого романа. Надо будет попытаться разыскать этих авторов и познакомить их с нашими подсчетами, поскольку внешне не очень заметная (текст-то научный!), но при вычислении совершенно уникальная степень разнообразия используемых митрополитом Макарием слов, что называется, даст фору знаменитым беллетристам.

Формирование национальной элиты

Это самый короткий, итоговый, заключительный пассаж публикации. Биографии выдающихся людей надо изучать. Огонь от огня. Образование — это не что иное, как лепка образа, преобразование личности, но, согласимся, личности языковой. И язык чужих жизнеописаний, поведенческий анализ ситуаций, пережитых великими людьми, остро необходим и для формирования молодого сознания, и для устояния более старших лиц перед испытаниями, которыми всегда так насыщена жизнь.